

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

К вопросу о правовом регулировании в сфере биологической безопасности

Научный руководитель – Солдатова Лариса Владимировна

Литовко Константин Сергеевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра конституционного и административного права, Москва, Россия

E-mail: kslit.law@gmail.com

Пандемия еще не закончилась, но некоторые её уроки правоприменитель и законодатель уже усвоили. В марте 2020 года активность нормотворчества в различных сферах, связанных с национальной безопасностью значительно активизировалась. Были приняты и новые нормы в рамках административного законодательства, новые нормы в сфере обеспечения ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также множество подзаконных и локальных нормативных актов, направленных на минимизацию ущерба, полученного от пандемии [5]. Некоторым правотворческим итогом непростого для всех опыта можно назвать принятие 30 декабря 2020 года Федерального закона № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (далее - ФЗ «О биологической безопасности») [1].

В сущности в России к моменту официального объявления карантина и дню выявления первых заразившихся уже существовал относительно рабочий механизм действий в условиях эпидемий. Однако очевидно, что со столь масштабной эпидемией государство на современном этапе его развития столкнулось впервые, стали видны недостатки регулирования.

Пробелы правового регулирования были частично устранены в ФЗ «О биологической безопасности». История его принятия относительно отдельных «политических» актов кажется излишне длительной. Одни из первых проектов акта уже появились в 2015-16 гг., а концепцию биологической безопасности структурировали и уточнили еще раньше - в 2013 г. [2, 3, 4] Однако лишь после непосредственных жертв законодатель дошел до осознания потребности в реализации доктринальных задумок в форму общеобязательных правил. Факт отсутствия единого «отраслевого» акта к моменту начала пандемии привел к тому, что новые обстоятельства и юридические дела разрешались исходя из зачастую неточных и обобщённых положений законодательства в сфере ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Законодатель в ФЗ «О биологической безопасности» во многом воспринял наработки теоретиков. В преамбуле в начале акта закреплено, что в законе устанавливаются основы государственного регулирования в области обеспечения биологической безопасности и определяется комплекс мер, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей), создание и развитие системы мониторинга биологических рисков. Отметим некоторые, как нам кажется, позитивные аспекты акта и некоторые его неоднозначные положения.

Однозначно позитивным представляется внесение терминологической ясности в рассматриваемой сфере. Большая часть категорий акта взята из доктрины [2]. Можно отметить адекватный подход юридической техники акта, заключающийся в последовательном развитии терминологии от общего термина к частному. Законодатель определяет родовую категорию «биологическая безопасность» как состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска. Далее им развиваются соответственно

дефиниции «опасный биологический фактор», «биологический риск», «допустимый уровень биологического риска» и тд. Что принципиально, вводится категория «план реагирования на биологические угрозы». Считаем, что именно наличие плана последовательных адекватных действий способно качественно снизить негативные последствия эпидемий.

В акте отражены и принципы обеспечения биологической безопасности (ст. 3). Некоторые из них уже рассматривались и разрабатывались в доктрине [3]. В законе они представлены лаконичнее. У нас есть опасения относительно отдельных формулировок в принципах. Например в п. 7 закреплена необходимость своевременного реагирования на возникающие биологические угрозы, однако столь субъективная и относительная категория «своевременности» не вносит какого-либо элемента измеримости, а как следствие, и возможности привлечения к ответственности за несвоевременность реагирования. Более того, пока не уточнен конкретный бюрократический механизм, в днях\часах описывающий последовательность действий отдельных органов власти.

Считаем успехом закрепление на уровне закона полномочий органов публичной власти в сфере биологической безопасности (ст. 5). Ранее они осуществлялись на основании Постановления Правительства РФ от 16.05.2005 № 303 «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации». Кроме того, полномочия отдельных органов были уточнены в Указе Президента РФ от 04.01.2021 № 12 «Об утверждении Порядка действий органов публичной власти по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний».

Таким образом, в сфере биологической безопасности РФ был принят новый комплексный акт, который теперь является основой в том числе обеспечения и инфекционной безопасности РФ. В данном акте есть как положительные так и неоднозначные аспекты, практика применения которых пока остается непредсказуемой и неясной. В целом сам факт принятия такого акта, несмотря на длительность процедуры можно назвать позитивным и многообещающим.

Источники и литература

- 1) О биологической безопасности в Российской Федерации Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ \ \ Собрание законодательства РФ, 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 31.
- 2) Онищенко Геннадий Григорьевич [и др.]. Актуальные проблемы биологической безопасности в современных условиях. Часть 2. Понятийная, терминологическая и определительная база биологической безопасности // Вестник Российской академии медицинских наук. 2013. № 11 (68).
- 3) Онищенко Геннадий Григорьевич [и др.]. Актуальные проблемы биологической безопасности в современных условиях. Часть 3. Научное обеспечение национального нормирования широкого формата биологической безопасности // Вестник Российской академии медицинских наук. 2014. № 11–12 (69).
- 4) Онищенко Геннадий Григорьевич [и др.]. Концептуальные основы биологической безопасности. Часть I // Вестник Российской академии медицинских наук. 2013. № 10 (68).
- 5) Шурухнова Д.Н., Комовкина Л.С. Административно-правовое регулирование режима повышенной готовности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4.

- 6) Юрицин А. Е., Голованова Т. В. Административная ответственность за нарушения карантинных ограничений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4 (16).